

Слова Лу Мянь были сказаны прямо.

Рао - это Ци Чжэнь, у которой пронизательные глаза. В этот момент она была шокирована ее словами и громко выкрикнула "Ах", долго не могла отреагировать.

Лу Мянь подумала, что она не расслышала ее слов, и резко подчеркнула.

"Тетя, я действительно ревную".

"..."

Это не так.

Ци Чжэнь была смущена и растеряна.

Разве эта девушка не неисследованная, почему есть такое предложение, как будто он открыл два канала Рен и Ду без причины?

Хотя ревновать полезно, она всегда чувствует, что что-то не так.

Это... это не тот сюжет, который она планировала!

Когда Ци Чжэнь растерялась.

Лу Мянь хлопнула Ци Чжэнь по руке, успокаивая: "Тетушка, Сяо Цимо не любит крестницу, я не думаю, что вам нужно признавать крестницу. Даже если вы хотите..."

Ци Чжэнь поднял голову, еще больше растерявшись. Что случилось с его дочерью?

Лу Мянь застенчиво улыбнулась: "Если вы хотите признать свою дочь, можете рассмотреть меня?"

Ци Чжэнь: Хисс!

Как она ответила на это? !

Ей нужна невестка, а не крестница!

"Мяньмянь, на самом деле, я просто сказала вскользь. Дело не в крестнице, дело в тебе и Ци Мо!" объяснил Ци Чжэнь.

"Ох..." Лу Мянь даже не слушал. Он с сожалением поджал губы и, наконец, улыбнулся: "Тетя, все в порядке!"

Ци Чжэнь:...

Ци Чжэнь посмотрела, как Лу Мянь разговаривает сама с собой, и повернулась, чтобы уйти. Пройдя несколько шагов, девушка, казалось, что-то вспомнила, а затем обернулась и сказала: "Тетушка, завтра я пойду в институт живописи и каллиграфии для Сяо Цимо. Ты тоже можешь помочь!"

"Мяньмянь, не..."

"Не волнуйся, я заберу картины и каллиграфию дедушки Сяо как следует".

Ци Чжэнь наблюдал, как Лу Мянью плывет, а Сяо Хуацзюнь появился откуда-то и поспешно потянул свою жену обратно в комнату.

"Жена, в последнее время я немного расстроен. Мне все время кажется, что кто-то тебя обкрадывает..."

Ци Чжэнь несколько раз прошла в зад-вперед у двери в комнату и слабо кивнула: "Я тоже это чувствую".

"Точно!"

"Пренебрежительный Сяо Хуацзюнь сказал с недовольством: "Основываясь на своем мужском инстинкте, я думаю, что нашей невестке нужен не Ци Мо, а ты..."

Ци Чжэнь:!!!

Лу Мянью вернулся вверх, и как только он поднялся по лестнице, он увидел, что Сяо Цимо мрачно смотрит на нее.

В коридоре было лучше видно солнечный свет, он снял пиджак от костюма, рукава рубашки были сложены в произвольном порядке, и он положил одну руку на карман брюк, обнажив небольшой участок сильной и крепкой руки. Очки в золотой оправе на высоком носу придают ему вид чистого и нежного, элегантного джентльмена.

Однако в этот момент черты его лица слабо выдавали холод и хладнокровие, пробирающие до мозга костей.

Это было выражение, которого Лу Мянью не видела раньше, а чернильные глаза, скрытые под очками, были чрезвычайно темными, и в них была глубокая эмоция, которую она не могла понять.

Шаги Лу Мянью слегка приостановились, и когда остался последний шаг, она медленно произнесла, прервав пристальный взгляд.

"Завтра тебе не нужно идти в институт живописи и каллиграфии".

"Не имеет значения, пойду я в институт живописи и каллиграфии или нет". Голос Сяо Цимо был полон холода.

Вселенная, которая в этот момент спала и знала, что Сяо Цимо злится, медленно подняла брови, чувствуя боль в сердце без причины.

Он злится, почему же ей тоже не по себе?

"Что с тобой случилось?"

"Только что ты сказал моей матери, что ревновал, да?" Тон Сяо Цимо был немного самоуничижительным и немного безвольным, он смотрел на нее холодными глазами, а в его рту была враждебность, которую некуда было выпустить.

"Ты ревнуешь не потому, что я был наедине с другими девушками, а потому, что моя мать сказала, что убьет свою дочь. Лу Мянью, когда же ты поймешь!"

Он почти произнес это предложение сквозь стиснутые зубы, даже если бы он попытался

сдержат и подавить его, оно неизбежно выдало бы холодное дыхание.

"..."

"Ты знаешь только то, что я стал деканом твоей школы, но ты не знаешь, что я стал им из-за тебя. Ты знаешь только, что я не позволяю тебе влюбляться в школе, но ты не знаешь, что я не хочу, чтобы ты влюблялась в других. Ты только Ты знаешь, что я живу по соседству с тобой, но ты не знаешь, что я должен был оставить Вученга, чтобы выполнить задание. Ты только знаешь, что я остаюсь в Павильоне Красного Сандалового Дерева, чтобы сопровождать членов команды на тренировки, но ты не знаешь, что если бы тебя там не было, я бы вообще не заботился о них. Ты знаешь, что 6V7 - это мое кодовое имя, но не знаешь, что 6V7 на самом деле означает жена Лу Вайса. Ты знаешь, что я привел тебя в дом Сяо, чтобы ты почувствовала атмосферу моей семьи, но ты не знаешь, что я просто хочу привести девушку, которая мне нравится, чтобы мои родители посмотрели на нее".

Сяо Цимо говорил спокойно, как будто читал сочинение без волн.

Слабоалкогольный магнетический голос подавляет эмоции настолько, насколько это возможно.

В конце концов, я боялся ее напугать.

В конце концов, все равно не выдержал резкости.

Лу Мянъ слегка поднял голову и встретился с ранеными глазами, как у зверя, и боль в сердце стала отчетливее.

Она подсознательно подняла руку и обнаружила, что в ее сердце, кажется, находится тупой топор. Каждый раз, когда Сяо Цимо произносил хоть слово, топор рубил ее.

Не смертельно, но ужасно больно.

"Лу Мянъ." Сяо Цимо глубоко вздохнул. "Если человек, которого я жду, это ты, то для меня это не ожидание, а любовь".

Он добавил то, что не успел закончить в тот день.

"Сяо Цимо." Лу Мянъ сглотнул, почему-то немного взволнованно, желая объяснить: "Прости, я просто..."

"Моя мать, должно быть, поняла это". Сяо Цимо вытащил руку из кармана и прервал ее: "Вот, нам с тобой не нужно притворяться временными парнем и девушкой".

Закончив говорить, он нахмурился и пристально посмотрел на Лу Мянъ, затем повернулся и ушел.

Солнечный свет вновь занял землю, явно теплый, но в сердце Лу Мянъ он оставил большую область прохлады.

Она посмотрела на его холодную спину и, наконец, не ступила на последнюю ступеньку.

Сяо Цимо, прости.

После утреннего происшествия в поместье семьи Сяо все еще было оживленно.

Кроме того, что Сяо Цимо больше не появлялся, все остальные должны делать то, что хотят.

Лу Мянью тихо спросил о Мо Се, и Мо Се ответил, что у мастера Мо много работы одновременно и он очень занят.

Даже на обед и вечерние трапезы Мо Стронций или Мо Ни прислуживали ему одни.

Нельзя сказать, что Ци Чжэнь и Сяо Хуацзюнь не замечали этого, но они не нарушали молчаливого понимания.

У их сына с юных лет отличный IQ, и в основном все идет гладко. Только в том, что касается чувств, я редко сталкивался с какими-то неудачами.

Ци Чжэнь не думал об этом, как ему следует относиться к Лу Мянью, и как ему следует относиться к Лу Мянью.

Однако настроение Лу Мянью было тяжелым и скучным, и он вернулся в комнату, не съев и нескольких кусочков еды.

При их появлении Юнсана прошиб пот, и он тайком спросил Ци Чжэня, не хочет ли он уговорить его заключить мир. Ци Чжэнь ответил отрицательно.

Юнсан с чувством вздохнул: Есть и получше одиночки!

Хоть и собака, но счастлив!

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2569563>